

ЛЕОНИД КУДРЯВЦЕВ

ЧЕРНАЯ СТЕНА

Мир-цепь

Леонид Кудрявцев

Чёрная стена

«Автор»

1991

Кудрявцев Л. В.

Чёрная стена / Л. В. Кудрявцев — «Автор», 1991 — (Мир-цепь)

Самая первая повесть, в которой появляется Крысиный король. Относится к циклу «Мир – Цепь».

© Кудрявцев Л. В., 1991

© Автор, 1991

Леонид Кудрявцев

Чёрная стена

фантастическая повесть

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Солнце жарило вовсю. Посреди улицы танцевали два смерчика, и усталый водовоз, облокотившись на пустой кувшин, провожал их равнодушным взглядом.

А Эрику было холодно. Холод жил у него в затылке и теперь, проснувшись, расплзался по всему телу, сковывая движения и наполняя голову странным гулом, из которого времени можно было выловить слова типа «чёрный воронок» и «приведение приговора». Ему не хотелось даже пытаться прикинуть размеры «чёрного воронка» и вспомнить, как выглядит эта птица, или же сообразить, куда приводит этот самый «приговор», потому что мысли сковывал холод, с которым надо было обязательно что-то сделать, и как можно скорее.

Эрик шел вдоль по улице, машинально поглядывая на единорогов, тащивших разукрашенные поникшими от жары цветами тележки мимо чайханы, где толстые бородачи в ватных халатах пили зелёный чай, мимо собак, которые подобно трупам лежали в пыли, свесив из ртов красные тряпки языков. Он прошел мимо дома, на котором висело объявление: «Супердантист. Лечу зубы вампирам, василискам, драконам средних размеров. Стоимость лечения василисков, (за риск!), увеличена на двадцать процентов».

Миновав этот дом, Эрик свернул в переулок, прошел его весь, мимо парочки суккубов, стоявших в раскованных позах возле дома, на котором белела вывеска «Хаза Хусейна. Здесь вы получите все!».

Остановившись возле невысокого забора и оглянувшись на суккубов, которые безразлично смотрели куда-то вверх, Эрик раздвинул доски. Проскользнув в образовавшийся лаз, он оказался на базаре.

Холод и не думал отпускать его тело. Поэтому Эрик вяло побрел сквозь многоцветье базарной толпы, мимо лотков с самыми различными товарами, потных, отчаянно зазывавших покупателей продавцов, не менее отчаянно торговавшихся покупателей, а также пыльных нищих.

Он шел через толпу, криво усмехаясь, правой рукой придерживая полы старого брезентового плаща, расталкивая тех, кто не уступал ему дорогу. Впрочем, таких было немного. Его деревянная походка безошибочно указывала на то, чем он является.

Какая-то бабенка упустила утку, и та, забив крыльями, попыталась взлететь, но не смогла и бестолково заметалась по базару, истошно крикая, роняя на утоптанную землю белые перья. Мужик в рваном армяке, проводив Эрика внимательным взглядом и вполголоса выматерившись, вытащил из кармана кисет. Ловко орудуя пальцами, он свернул сигарку и судорожно закурил. Два дюжих парня остановились за его спиной, и один из них сказал вслед Эрику:

– Ну ты, фраер...

Даже не обернувшись, тот снял с головы шапку, помахал ею перед лицом, словно ему было жарко, и у парней, когда они увидели его затылок, вытянулись лица.

– Зомби, – сказал торговавший финиками седой дедок.

Эрик даже бровью не повел, а все шел вперед, размеренно переставляя ноги, и лица людей, которые его видели, недовольно кривились, будто они неожиданно посреди яркого праздника цветов и жизни услышали заунывный звон кладбищенского колокола.

А солнце жарило немилосердно, и мутные ручейки пота промывали морщины на лицах пожилых крестьян и крестьянок.

– Господи Иисусе, спаси и сохрани... о великий бык Мордух и сын его, владыка подземного царства... О Один могучий, в шлеме наших отцов, защити меня своим огненным мечом... – едва слышно бормотала девчонка с васильковыми испуганными глазами.

А Эрик все шел через толпу, неторопливо и размеренно, зная, что стоит ему хоть на секунду остановиться, как это разорвет невидимую паутину, которая опустилась на людей, мешая им опомниться и броситься на него, чтобы наказать за святотатство.

(Пусть зомби будут в их городе, пусть они даже изредка появляются днем на улицах. Но не хватает еще, чтобы они шлялись по базару! Нет, это недопустимо!)

Чувствуя, как отступает холод, Эрик искренне наслаждался ситуацией, вдруг узнав, что это ему доступно. Ему даже на секунду показалось, что у него вот-вот забьется сердце. Наверное, в этот момент его лицо слегка дрогнуло. Что-то изменилось, с людей спали невидимые пути. Эрик услышал, как многие вокруг него едва слышно вздохнули, словно пробуждаясь от сна, и понял, что теперь у него осталось всего несколько секунд.

Впрочем, до выхода с базара тоже было совсем чуть-чуть. Эрик побежал. Он даже успел проскочить через ворота базара, возле которых стоял здоровенный дэв. Увидев Эрика, тот вздрогнул и, заморгав большими, слегка навывкате глазами, схватился за меч, но зомби успел проскользнуть мимо, похожий на серого призрака в своем брезентовом плаще, в правом кармане которого позвякивало золото, найденное в заброшенном пеликанском городе.

Базар взорвался гневными криками, потом послышался топот.

Вообще-то именно это Эрику и было нужно. Он припустил со всех ног. Кто-то из гнавшейся за ним толпы все же изловчился метнуть ему вслед огромный ржавый гвоздь, который воткнулся Эрику в плечо. Впрочем, это были пустяки, совершеннейшие пустяки. На бегу выдернув гвоздь, Эрик отшвырнул его далеко в сторону и поднажал.

Толпа сзади яростно взвыла.

Все-таки у него было преимущество. Он мог бежать сколько угодно долго и совершенно не бояться того, что не хватит воздуха в легких или что сердце, не справившись с бешеной гонкой, заставит его остановиться.

Оглянувшись, Эрик увидел, что его преследуют человек тридцать, и удовлетворенно улыбнулся.

Вот теперь-то побегаем! Сейчас вы растрясете свой жирок, господа благонадежные торговцы и не менее благонадежные покупатели. Вы, считающие меня совсем не человеком, попробуйте-ка догнать и покарать за дерзость. Мы славно повеселимся!

Злорадно улыбаясь, Эрик бежал по улице, хорошо представляя, каково приходится тем, кто за ним гонится. Он слышал сзади шумное дыхание потной, злобной толпы, вооруженной колами и огромными, прихваченными на рынке мясницкими ножами.

Правда, минут через пятнадцать она поредела, но все же оставалось еще человек двадцать самых упорных и выносливых, видимо, решивших догнать его во что бы то ни стало.

Сворачивая в узкий переулок, Эрик даже подумал, что такое упорство заслуживает уважения.

Хотя, если честно сказать, погоня ему уже надоела. Чувствуя, как отступает холод, Эрик решил, что пора с этим покончить, и, кроме того, ему просто стало жалко людей, с таким завидным упорством его преследовавших.

Он оглянулся.

Ближе всех к нему бежал молодой парень в шортах и расстегнутой красной рубашке. Маленькая иконка Матери-Спасительницы болталась на его волосатой груди. Дышал он широко и ровно.

Отделаться от него было трудно, но все же...

Те, кто бежал дальше, сливались в сплошную массу. Да, собственно, ему и не нужно было их разглядывать.

Пробежав еще полсотни шагов, он повернулся и резко остановился. Высоко вскинув над головой руки, Эрик оскалился и дико зарычал. Бежавший впереди парень по инерции едва не врезался в него.

Страшная рожа, которую скорчил Эрик, и вытянутые вверх руки сделали свое дело. Парень закричал от испуга и отпрянул назад. Этого было достаточно. В ту же секунду Эрик уцепился за торчащую из стены над его головой балку, на которой висел жестяной сапог, знак лавки сапожника, и мгновенно подтянулся. Сев на балку верхом, он вскочил и перепрыгнул на крышу. Обернувшись, он еще успел увидеть распаренную толпу, бледное лицо бежавшего впереди паренька, струйку, которая стекала по его ноге из-под шорт, и, помахав на прощание рукой, побежал прочь.

Кто-то выстрелил в него из окна ближайшей мансарды, и, посмотрев в ту сторону, Эрик увидел прекрасное девичье лицо, обрамленное пушистыми светлыми волосами, а также толстое дуло мушкета, из которого вился дымок. Перепрыгивая на соседнюю крышу, он покачал головой.

Мушкет – плохо, очень плохо. Какая-нибудь магазинка была бы для него словно дробина слону, а вот мушкетная пуля способна, например, начисто снести голову.

Эрик миновал с пяток крыш, потом спрыгнул вниз, в пыльный переулок, в котором не было ни одной живой души. Он пробежал его до конца, выскочил на более широкую улицу, промчался через покрытый чахлой, съеденной зноем травой дворик. Коза, которая была привязана в нем и в этот момент пила воду из деревянного корыта, проводила его задумчивым, меланхолическим взглядом. Потом был еще один узкий и запутанный, как лабиринт, переулок.

Эрик с размаху нырнул под навес во дворе очередного заброшенного дома и остановился там, прислушиваясь к крикам и шуму погони, которая явно уходила левее. Точно, совсем неподалеку от него по крыше соседнего дома протопали чьи-то ноги. Потом шум погони стал удаляться.

Тогда Эрик огляделся.

Погоня его не интересовала, поскольку она должна была вот-вот прекратиться. Не могут же люди бегать за ним весь день?! Вот только нужно подождать с часок, чтобы все наверняка стихло.

Он огляделся и увидел, что здесь, под навесом, имелась дверь в подвальчик, в котором, наверное, когда-то хранили уголь. Вот она со скрипом отворилась, и из-за нее выплянул старик с пышными, тронутыми молью усами. Лицо у него было синюшное, какое бывает у тех, кто отравился газом.

– Развлекаешься? – угрюмо спросил старик. Было совершенно ясно, что ему просто скучно и он задал этот вопрос, надеясь втянуть Эрика в разговор.

– Ага! – идиотски улыбнувшись, сказал Эрик.

– Ну-ну, – осуждающе покачал головой старик. – Доиграешься когда-нибудь...

– Ага! – согласился с ним Эрик и вытаращил глаза.

Покачав головой, старик скрылся в подвальчике, но дверь за собой не закрыл. Эрик слышал, как он там завозился, видимо, устраиваясь поудобнее. Потом что-то заскрипело, и послышался недовольный женский голос:

– Ну и что там?

– Так, пустяки. Похоже, какой-то парень с людьми в догонялки играет.

– Неймется ему, мазурику. Допрыгается, накличет на себя беду, не попадет в Вингалвь, а будет жить здесь вечно, и это ему только поделом.

– Помолчи, старая трещотка, – послышался недовольный голос старика. – В жизни мне не давала покоя и после смерти – тоже. Чума на тебя. Ну балуется паренек. Так это его дело, не наше. А на месте Господа Спасителя так я бы лучше в Вингалвь не взял тебя. Или же взял, но сначала укоротил язык раза в три, не меньше.

– Все-то тебе бы зверствовать, старый хрыч. Уморил меня, а теперь еще что-то бормочешь. Кто тебе свою молодость отдал и красоту?

– Это я тебя уморил? – поразился старик. – Да ты же сама сказала, что так больше жить нельзя. Это когда меня лишили пенсии и осталось лишь умирать с голоду. Ведь ты сказала, будто хочешь уйти сама, чтобы этим гадам наша смерть аукнулась.

– А ты меня поддержал, хотя как любящий муж не должен был. Уж если хотел развязаться с жизнью, так и ушел бы один. Меня-то зачем прихватил?

– Действительно, зачем? – послышался вдруг задумчивый голос старика. – Тьфу на тебя, старая корова. Нет, это теперь получается, что только я и виноват?

– А кто же? Краник-то у газовой плиты отвернул ты!

– Но ты же сказала, что это должен сделать я.

– Сказать-то сказала, но мало ли что я говорю, а ты, конечно, рад стараться. Ты всегда был рад, всегда...

Из подвального послышались рыдания старухи, и Эрик представил, как старик, отвернувшись от нее, страдальчески морщится. А толстая старуха с синюшным лицом все плачет, вернее говоря, пытается плакать, поскольку слезы из ее глаз не льются, и говорит:

– Господи, Господи, помоги мне с этим человеком! Зачем ты забрал нас одновременно? Боже, я думала, что царствие твое – это деревья и ангелы... арфы и благодать. О, как я хотела благодати, Господи. А тут... Да полно, царствие ли это твое? Дай мне хоть один маленький знак, что это оно и таким должно быть. Тогда я успокоюсь и все приму. Только бы знать, что это по твоей воле, Господи, а не искушение врага рода человеческого.

Эрику вдруг стало неудобно подслушивать, и он вышел из-под навеса на солнце, а там, постояв некоторое время посреди двора, махнул рукой, решив, что ждать больше не имеет смысла. Наверняка те, кто за ним гнался, пьют теперь чай в какой-нибудь чайхане и обсуждают достоинства военных фениксов. В конце концов, если что, он опять убежит по крышам или же придумает другой трюк, такой же успешный. А еще крысиный король наверняка его уже ждет в условленном месте.

Махнув рукой, Эрик быстрым шагом направился из двора на улицу и на выходе из него чуть ли не лицом к лицу столкнулся с девчужкой лет девяти-десяти. Самая обыкновенная девчонка: копна волос, худые загорелые до черноты руки и ноги, капризно вздернутый нос, голубые глаза. Она стояла перед ним и держала резиновый мячик, а потом, неожиданно испугавшись, выпустила его из рук, и тот покатился к ногам Эрика.

Остановившись, он наклонился и, подобрав мячик, некоторое время любовался его разноцветными полосками. Потом протянул его девчонке. Та молча схватила мяч и прижалась спиной к стене, освобождая дорогу.

Эрик хотел сказать ей, что она напрасно боится, так как у него и в мыслях не было причинять ей зло, что он сам когда-то точно так же, как она, жил, дышал, и сердце его билось... если бы не пуля, которая разворотила затылок, то он бы сейчас даже помнил, кем он был, но лишь махнул рукой и пошел прочь.

Толстая женщина, высунувшись из окна соседнего дома, попыталась ошпарить его кипятком из большой кастрюли, но Эрик увернулся и, метнувшись, перескочил через заборчик, оказавшись в точно таком же дворе, как и предыдущий. Перемахнув через другой забор, он выскочил на широкую проезжую улицу.

Быстро прикинув, где находится, он уверенно двинулся в путь и через полчаса, свернув за угол знакомого глинобитного дома, увидел крысиного короля, который сидел у стенки и занимался тем, что чистил зубы. Делал он это так: крупная, с ухоженной белой шерстью крыса, устроившись у него на плече, быстро просовывала голову в его широко открытый рот и выгрызала застрявшие между зубами остатки пищи.

Увидев Эрика, крысиный король ему подмигнул, но рот не закрыл, и крыса не прекратила своей работы. Усевшись с ним рядом, Эрик тоже привалился спиной к глинобитной стене и стал слушать, как коготки крысы скребут по толстой шкуре крысиного короля.

И это царапанье странным образом заставило его вдруг вспомнить то, что он пытался вспомнить уже давно, но никак не мог, – улыбку. Да, это была именно та улыбка. Она появилась откуда-то из глубин его утраченной памяти и соединилась со всем, что удалось вспомнить до этого, с глазами, носом, волосами, черными бровями в единое целое.

Эрик глухо охнул, потому что теперь перед ним было лицо. То самое, которое он так мучительно пытался вспомнить с тех пор, как оказался здесь, в этом странном мире. Оно снова возникло перед ним. И виной тому было царапанье коготков. Но почему?

Он закрыл глаза, и на него словно бы повеяло теплым забытым запахом. Он даже несколько раз вдохнул воздух. Это было излишне, так как ничего говорить он не собирался.

Весь окружающий мир уплыл в сторону, он снова падал в темноту и слышал чей-то неумолимый голос:

– Ничего, руки, руки ему крути посильнее!

И другой, девичий голос:

– Пустите его... зачем вы его... пустите.

А потом смертельный ужас и холод во всем теле, холод страха... Шум прибоя и шелест волн заслонили все это, и он был чайкой, летящей к своему видневшемуся на горизонте острову, устало махая крыльями, хорошо понимая, что не долетит. Волны пытались дотянуться до него своими жуткими синими пальцами. Горизонт кренился и снова выравнивался, а он летел, зная, что перестанет это делать, только когда умрет, да и то кто его знает, потому что там, на берегу острова, виднелась тоненькая бронзовая фигурка и махала ему рукой. Невыразимая тоска вдруг охватила его, рванула навстречу... Тоска и любовь... Любовь? Да, он вдруг понял, что такое любовь, она проснулась в нем, зашевелилась и наполнила тело странно забытой сладостью, а еще волнами, сотрясавшими его...

Он открыл глаза и понял, что это все... Он больше не может, не способен жить здесь, и наплевать ему на этот город, на этот мир и даже на всю цепь миров... Эрик вдруг понял, что не уйдет из этого города, потому что где-то здесь скрыта возможность вернуться обратно в тот мир, в котором он умер, и попробовать все сначала. Собственно, какой смысл идти куда-то, ведь все города мира похожи друг на друга, как близнецы, и точно так же окружены бесконечными песками?

Нет, он отсюда не уйдет. Не нужно ему Вингальва, где, говорят, все точно так, как описывается в Библии, – царство Божье... Нет, он должен вернуться.

Вот только как это сделать?

Кто-то тряс его за плечо, и, открыв глаза, Эрик увидел, что это крысиный король.

– Эй, ты что? Очнись!

– Нет, – сказал Эрик, пытаясь стряхнуть остатки овладевшего им дурмана. – Плевал я на холод и одновременно на жару, на эти пески и на этот второй мир.

– Ну-ну, – сказал король и убрал с его плеч лапы. – Значит, опять думал.

– Мне это свойственно, – сказал Эрик. – В отличие от некоторых.

Он обиделся на крысиного короля за то, что тот не дал ему досмотреть, не дал додумать. Может быть, он сумел бы придумать, как ему вернуться назад. Кто знает?

– Сам ты три дня не умывался, – обиделся крысиный король. – Что, философом заделался? Ну ты, философ, на «Летучий голландец» сегодня пойдешь?

«Хоть бы какой-нибудь дождичек», – с тоской подумал Эрик.

– Плевал я на твой «Летучий голландец», – сказал он крысиному королю.

– Так, – протянул тот. – Еще на что ты плевал?

– На все вообще...

– Может, и на меня?

– Может, и на тебя.

– Так, значит? Да ты кто такой?! – взорвался крысиный король.

– Кто надо, – буркнул Эрик.

– Нет, я тебе скажу, кто ты...

– Ну и кто?

– Нет, я тебе скажу, кто ты есть на самом деле!

– Кто? Кто? Кто?

– Ты паршивый зомби.

– Паршивый?

– Да! И к тому же холодный, как лягушка, и мерзкий, как...

Договорить он не успел.

Небритый тип в старом вельветовом пальто, с острым носиком и бегающими глазами притиснулся к ним. Глаза у него бегали ритмично, словно были маятниками двух вделанных в череп метрономов.

Крысиный король хмыкнул, и по выражению его мордочки Эрик догадался, что тот пытается определить, с какой примерно частотой в минуту бегают глаза этого человека.

Некоторое время все трое молчали. Потом человек с бегающими глазами вплотную придвинулся к Эрику и прошептал:

– Частная фирма.

– Ну? – равнодушно сказал тот.

Представитель частной фирмы пугливо огляделся и со значением сообщил:

– Очень частная.

– Это хорошо, – промолвил Эрик, лихорадочно пытаясь сообразить, что же все это означает. Не слышал он раньше ни про какие частные фирмы.

– Услуги. – Незнакомец прокашлялся. – Частные услуги.

– Какого рода? – поинтересовался крысиный король.

Досадливо поморщившись, словно при нем сказали что-то неприличное, тип с бегающими глазами вопросительно посмотрел на Эрика, словно спрашивал у него разрешения говорить дальше. Тот машинально кивнул, и тотчас же нос представителя частной фирмы стал вращаться, постепенно увеличивая обороты.

– Самые разные... На вкус клиента... Можем последить за оставшейся там женой. Можем передать весточку. Берем на себя сведение счетов с оставшимися там врагами, но это по особому прейскуранту на двести восемьдесят названий. Понятно, что разные несчастные случаи тоже по нашей части. Безусловно, берем на себя охрану кладов и могил. Девиз нашей фирмы: «Все для клиента!» Любое, даже самое причудливое ваше желание будет исполнено.

– А деньги? – спросил Эрик.

– О, деньги, – доверительно сказал агент частной фирмы, нос которого уже вращался с частотой вентилятора. – Мы знаем, что вы совсем недавно ходили в заброшенный пеликанский город и взяли там столько золота, что у вас теперь... гы... его куры не клюют...

– Понятно, – сказал Эрик. – Нет, мне это не подходит.

– Вы подумайте, – не отставал представитель.

– Да не хочу я ничего обратно передавать, кроме себя самого.

– Это исключено.

– Тогда мне вообще ничего от вас не надо.

– Но вы подумайте, мы гарантируем вам полную надежность, мы гарантируем вам...

– Да не хочу я... – слабо сопротивлялся Эрик.

Но настырный представитель не унимался и, схватив Эрика цепкой рукой за полу плаща, забормотал:

– Мы ничего не требуем. Мы только с вами подпишем договор о намерениях и больше ничего, чтобы вы только с нами... если будет потребность.

– Вот что, милый. – Крысиный король положил лапу на плечо представителя. – Хочешь, я тебя с Мунькой познакомлю?

– С кем? – не понял тот и, повернувшись к нему, перестал вращать носом.

– А вот с кем, – сказал крысиный король и пронзительно свистнул. Тотчас же словно из-под земли вынырнула большая белая крыса и вскарабкалась на плечо представителя. Очевидно, он ей не совсем понравился, потому что она сразу, не раздумывая, цапнула его за нос.

– Иезус Мария! – завопил представитель частной фирмы и, сбросив Муньку на землю, резво кинулся наутек.

– Вот так-то, – удовлетворенно сказал крысиный король и, наклонившись, погладил очень довольную собой Муньку, которая как ни в чем не бывало деловито обнюхивала ботинки Эрика.

– Может, не стоило так? – спросил он.

– Стоило, – ответил крысиный король и вдруг закричал вслед убежавшему представителю: – Ату его, братцы, ату!

Услышав крик крысиного короля, представитель замахал руками, да так быстро, словно они были лопастями вертолета, и, оторвавшись от земли, полетел прочь.

– Шляются тут всякие, потом личные вещи пропадают, – удовлетворенно пробормотал крысиный король. – Так ты пойдешь сегодня на «Летучий голландец»?

– Не знаю, – сказал Эрик, плотнее запахивая полы плаща. – А впрочем... Только еще рано.

– Безусловно, рано, – согласился крысиный король. – Сейчас мы просто погуляем.

И они пошли по улице. Им почему-то было весело...

Они гуляли по городу до вечера, до тех пор, пока не стало темнеть и на небе не появился гигантский желтый глаз кометы. Хлопали ставни закрывавшихся на ночь окон. Какая-то гражданка спешно выкладывала на подоконник головки чеснока, скрежетали задвигаемые изнутри дверные засовы. Загорелось несколько фонарей. В дальнем конце улицы улепетывал, поджав хвост, молоденький дракончик, который их поджег.

Крысиный король покачал головой:

– Ну и ну. Шалости с огнем до добра не доводят.

Несколько балабошек кувыркались в огне одного из горящих фонарей, то ныряя в жаркие языки пламени, то снова появляясь из них с блаженно раскинутыми бесплотными руками и раскрытыми в радостном хохоте зубастыми ртами.

– А здорово ты их сегодня, этих людишек, – сказал крысиный король.

– Угу, – согласился с ним Эрик. – Здорово!

Тут на них наскочил дэв.

– Это кто? – свирепо оскалившись, спросил он и двинул своими чудовищно мускулистыми руками, словно откупоривая бутылку шампанского.

– Что – кто? – удивился Эрик.

– Поджег.

– Где?

– Да ну вас, – махнул рукой дэв и, внимательно на них посмотрев, запоминая на всякий случай, кинулся дальше вдоль улицы, очевидно, искать хулигана-дракончика.

– Фараон, – сказал ему вслед Эрик.

Проходивший мимо Тутмос Четвертый с разбитой боевой дубинкой головой, услышав эти слова, страшно обиделся, но, не желая терять достоинство – связываться с каким-то простым, а не коронованным зомби, – бросил на них свирепый взгляд.

– Скучно, – взмахнул лапой крысиный король. – Давай уйдем в другой мир, например, в третий.

– Но ты же знаешь, что приказом Ангро-майню зомби запрещено путешествовать по мирам.

– Пустяки, – убежденно сказал крысиный король. – Все это – совершеннейшие пустяки.

– Да, но меня через ворота не пустит дэв-охранник.

– А мы пойдем не через ворота. Есть средство.

Крысиный король свистнул. Из норки в ближайшей стене выскочила Мунька. Она тащила серебряный медальон на цепочке.

– Вот он! – довольно воскликнул крысиный король и помахал медальоном в воздухе. Потом он надел его себе на шею. Эрик сумел только разглядеть, что он круглый и на нем изображено забавное, улыбающееся, толстое лицо.

– Ну что? – спросил крысиный король и положил лапу на медальон. – Значит, в третий мир?

Он опустил другую лапу на плечо Эрика, и тут медальон сработал.

Эрику на секунду показалось, что он летит в полной темноте в скоростном лифте, но уже в следующее мгновение вспыхнул свет, и они оказались в третьем мире.

– Как это получилось? – ошарашенно спросил Эрик.

– Это называется «транспортный амулет», – оглядываясь, самодовольно сообщил крысиный король. – У каждого дэва такой есть. А теперь надвинь-ка быстрее шляпу на затылок.

Торопливо надвинув шляпу, Эрик тоже огляделся. В третьем мире был день, и это был мир леса. Вокруг них вздымались к небу исполинские стволы гигантских деревьев. Впрочем, друзья находились в самом настоящем городе, только лесном.

Тут Эрик увидел дэва, который внимательно за ними наблюдал.

Так вот для чего надо было надвинуть шляпу – чтобы дэв по ране на затылке не опознал Эрика как зомби. Безмятежно улыбнувшись дэву, крысиный король подхватил Эрика под руку, и они чинно-благородно проследовали прочь, до тех пор, пока ствол огромного дерева их не заслонил.

– Чуть не влипли, – сказал крысиный король и облегченно засмеялся.

– Да уж, – согласился Эрик и, сняв шляпу, стал исследовать пальцем пулевое отверстие у себя на затылке.

Нет, все нормально, грязь в него не набилась. Надев шляпу обратно на голову и аккуратно надвинув ее на затылок, Эрик весело подмигнул крысиному королю:

– Ну что, пошли?

– Пошли. Только не забудь, что ты живой человек.

Эрик поморщился, но все же крысиный король был прав, и он добросовестно задышал. Это было непривычно, поскольку его легкие от подобного отвыкли. Собственно говоря, обычно он их использовал лишь для того, чтобы говорить.

– Не так энергично, – усмехнулся крысиный король.

Эрик постарался дышать тише и более ритмично.

– Вот так лучше.

Они пошли вдоль по улице, между стволами гигантских деревьев. Дома здесь представляли собой огромные дупла в этих стволах.

Эрик и крысиный король шли мимо дворцов с огромными входами, с веток над которыми свешивались зеленые флаги, мимо маленьких кафе, уютных и тихих, входы в которые прятались в складках толстой, отставшей от стволов коры, мимо жилых домов, испятнавших своими дверными и оконными отверстиями стволы аж на высоту десятиэтажного дома.

По дорогам катили самоходные стручки, вращая экранами, ловя просочившиеся сквозь листву лучики солнца и самодовольно поводя по сторонам зелеными палочками побегов. Серьезные, явно деревенские дяденьки, покуривая пенковые трубки, правили ими, неторопливо думая свои долгие думы, наверное, о видах на урожай сладких шишек, о том, что рисовые деревья в этом году могут покрыться гигантскими тлями, так как дождей выпало немного, а вот гречневые, конечно...

Временами мимо Эрика и крысиного короля проносились даже шустрые семена бамбуковых деревьев, на которых сидели верхом либо дэвы, либо правительственные агенты по сбору и взиманию налогов. Один раз мимо них проскакал, очевидно, на вызов, врач деревьев – странное, до невозможности худое, казалось, состоящее из одних палок и огромных ушей создание, которое держало на коленях клетку с похожими на дятлов птицами.

Пройдя мимо очередного кафе, Эрик спросил у крысиного короля:

– А мы не сильно рискуем? Ведь в этом мире, как правило, отдыхают после дежурства дэвы. Посмотри, как они часто встречаются.

Дэвов было действительно много.

– Пустяки, – отмахнулся от него крысиный король. – Ну вот хочешь, сейчас зайдем в одно кафе?

– Да мне, собственно, не очень... – начал было неуверенно Эрик. Ему казалось, что стоит им так поступить, как сейчас же какой-нибудь дэв сообразит, что они собой представляют, и тогда – пиши пропало. Могут послать, например, в десятый мир осушать болота. А как их осушить, если он весь состоит из болот?

– Войдем, – решительно сказал крысиный король и потянул Эрика вслед за собой. Тому не оставалось ничего иного, как последовать за ним.

Они ввалились в кафе, где сидели всего лишь несколько похожих на белок местных жителей и так, по мелочи, гостей из других миров. Стараясь казаться уверенными, они подошли к стойке. Похожий на хорька бармен, с такой же, как у того, острой мордочкой и треугольными ушками, сейчас же застыл перед ними по другую сторону стойки, ожидая заказа.

– Эй, по стаканчику «Лунной сонаты», – сказал крысиный король.

Бармен, не глядя, протянул длинную, тонкую и корявую, словно ветку, руку и налил им в высокие бокалы желтой с искринкой жидкости. Крысиный король взял свой бокал и с удовольствием из него отхлебнул. Мысленно поморщившись, Эрик взял свой.

Нет, не нужно было ему никакой «Лунной сонаты». Он бы с удовольствием вместо нее выкурил палочку дерева флю. Хотя, будь он по-прежнему живым, ни за что не отказался бы от выпивки.

«Спокойно, спокойно, – сказал он себе. – Тебе эта жидкость нравится, и ты с удовольствием ее пьешь».

Он заставил себя сделать глоток и поразился тому странному, непривычному и немного противному ощущению, которое возникло, когда жидкость попала в пищевод.

Крысиный король вопросительно посмотрел на него. Эрик вытащил из кармана плаща маленькую стертую золотую монету и положил на мокрую стойку.

Они забрали бокалы с собой и прошли к окну, откуда можно было наблюдать за улицей. Крысиный король явно наслаждался. Эрик попытался сделать вид, что равнодушен к тому, что виднелось за окном, и, сев рядом с ним, стал пить напиток маленькими глотками, с неудовольствием чувствуя, как жидкость слегка жжет желудок.

Эх, сейчас бы палочку флю!

Неподалеку от них сидел дэв с блаженным выражением на клыкастой морде. За другим столиком, левее, расположился кто-то в плаще с капюшоном. Единственное, что можно было сказать с уверенностью, так это что хотя плащ и скрывал очертания его фигуры, а капюшон – лицо, все же откуда-то возникало ощущение, будто под ним человек.

Минуты через две дэв со шрамом через всю морду, забрав свой бокал, пересел к ним за столик.

– Это ничего, парни? – спросил он, непринужденно улыбнувшись.

Крысиный король и Эрик как по команде кивнули. Нет, с дэвом в таком положении мог поссориться только безумец.

– Ну вот и ладно. – Дэв вытащил из кармана портсигар из бегемотовой кожи и, раскрыв его, протянул. Эрику аж стало плохо, поскольку портсигар оказался набит до отказа палочками флю, но закурить хоть одну из них было бы для него непростительной ошибкой. Все знали, что палочки флю, кроме дэвов и зомби, не курил никто. На дэва он похож не был, значит...

Стоп, но зачем тогда дэв их ему предлагает?

– Нет, – твердо сказал крысиный король. – Этого мы не употребляем.

– Странно, – удивился дэв. – А мне показалось... Хотя, может быть, я и ошибся.

– Вот именно, – отрезал крысиный король.

А Эрику было не по себе. Он чувствовал, как у него внутри, в желудке, выпитая им жидкость бурлит и стремится вырваться наружу.

«Черт, палочка флю могла бы здорово помочь».

Закурив, дэв блаженно вдохнул зеленый дым и, удовлетворенно посмотрев на них, хлопнул крысиного короля по мохнатому плечу:

– Ну и как вам здесь нравится?

Мысленно пожалев, что согласился отправиться с крысиным королем в этот мир, Эрик как можно более жизнерадостнее улыбнулся и постарался дышать ровнее.

– О, конечно! – воскликнул крысиный король и залпом осушил свой стакан.

– Это хорошо, – удовлетворенно сообщил дэв и провел ладонью по шраму на морде. Тут ему в голову пришла новая мысль.

– А давайте-ка я вас угощу.

Он встал и направился к бару, по дороге случайно задев рукой человека в плаще, да так, что капюшон соскользнул с его головы. Человек мгновенно вернул его на место, но Эрик успел разглядеть странное, похожее на страшную маску лицо. Вполголоса извинившись и даже не взглянув на то, что скрывалось под капюшоном, дэв протопал к стойке.

Эрик переглянулся с крысиным королем.

– Нет, – сказал тот. – Если мы сейчас уйдем, то он нас заподозрит.

Эрик понимал, что король прав, но у него было ощущение, что сейчас им лучше было бы находиться как можно дальше от этого кафе. Он почувствовал, как по залу распространяются волны тревоги. Посмотрев в сторону стойки, он увидел, как дэв, наклонившись над ней, вроде бы что-то шепнул бармену. Впрочем, это ему могло и показаться, потому что мордочка бармена осталась бесстрастной.

Эрик посмотрел на человека в плаще и вдруг увидел, как тот опустил руку вниз, так что рукав плаща едва не коснулся пола. Потом из рукава выскользнул стеклянный шарик и медленно покатился в сторону Эрика. Совершенно машинально тот тоже опустил руку вниз. К счастью, стулья, на которых они сидели, были низкие, поэтому, чтобы достать до пола, ему не пришлось сильно наклоняться.

Быстро схватив шарик, Эрик сунул его в карман.

В кафе вошли два дэва. Один из них помахал рукой тому, который уже был здесь давно. Тот в свою очередь улыбнулся и энергично закивал.

Тотчас же человек в плаще прыгнул вверх. Столик, за которым он сидел, отлетел прочь, а человек метнулся к выходу. Дэв со шрамом на морде оказался далеко от места событий и ничего не успел предпринять, но двое у дверей действовали четко и заученно. Мгновенно выхватив из-за пояса электрические хлыстовники и взмахнув ими, чтобы пробудить их от спячки, дэвы приготовились отразить нападение.

Бегущий на них человек не казался таким уж и грозным, поскольку был раза в два их меньше. Но вот плащ отлетел в сторону, и Эрик, увидев того, кто скрывался под ним, ахнул.

Ничего человеческого в нем не было. Больше всего это существо напоминало кузнечика со странными многосуставчатыми лапками, на концах которых поблескивало по серпообразному клинку. Туловище его тускло поблескивало, словно было металлическое, а сильные задние ноги покрывала жесткая черная шерсть.

Увидев перед собой такого странного противника и ничуть не удивившись, дэвы приготовились к обороне, взяв своих хлыстовников за самые кончики хвостов.

Тут кузнечик на них напал, и в воздухе затрещали электрические разряды. Схватка длилась лишь несколько мгновений. «Кузнечик» был отброшен от двери, но и дэвам пришлось несладко. У обоих появилось по несколько глубоких, кровоточащих ран. А «кузнечик» замер, казалось, прикидывая, стоит ли ему прорываться на улицу, и тут на него сзади обрушился удар столиком. Его нанес дэв со шрамом, наконец перешедший к решительным действиям. Столик разлетелся на кусочки, а «кузнечик» осел на пол.

– Неплохо сработано, – сказал один из защищавших дверь дэвов, подходя к лежащему «кузнечнику». – Только кто мне объяснит, с чего это он так развоевался?

– Там видно будет, – сказал тот, который ударил столиком. Он шагнул было к «кузнечнику», но тот вдруг подпрыгнул и, уцепившись своими лапами, на которых вместо клинков теперь поблескивали острые когти, за потолок, быстро помчался по нему к выходу. Оставшийся у двери дэв поспешно взмахнул хлыстовником, но «кузнечик», молниеносно от него увернувшись, выскочил вон и был таков.

– Ушел! – завопили все три дэва и бросились на улицу.

Некоторое время в кафе царила тишина, наконец крысиный король, который с интересом наблюдал, как похожие на белок создания вылезают из-под столиков, под которые они мгновенно спрятались, лишь только началась заварушка, положил лапу на плечо Эрика:

– Нам, пожалуй, пора, не так ли?

– Пожалуй, – согласился Эрик, и они поспешно вышли из кафе.

– Черт, – сказал крысиный король. – А ведь нам повезло. Тот дэв не зря к нам подсел. Еще немного – и стал бы проверять, откуда мы такие, а тогда... Вовремя этот кузнечикообразный...

Эрик его не слушал; хорошо понимая, что на этом их путешествие в третий мир закончилось, он старался напоследок увидеть как можно больше.

– Пошли, – сказал крысиный король, и они двинулись вдоль по улице, стремясь оказаться как можно дальше от злополучного кафе.

Друзья знали, что дэвы никогда ничего не забывают, а стало быть, рано или поздно про них вспомнят и тогда обязательно попытаются выяснить, куда они делись. К этому времени хорошо бы уже находиться в своем родном втором мире. Да и вообще здесь теперь опасно. Но для того чтобы использовать транспортный амулет, нужно было уединиться. Крысиный король и Эрик не хотели, чтобы кто-то видел, как они исчезают. Пусть лучше дэвы думают, что они все еще находятся здесь. Оставалось только найти подходящее дупло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.